

Богоматерь Дорогостоящих Проектов

17–19 мая 2006 года

Марселина наблюдала, как они угоняют машину на Руа ¹ Сакопан. Это был «мерседес» С-класса, типичный автомобиль драгдилера, тюнингованный по самое не балуй командой из передачи «Тачку на прокачку. Бразильская версия» — колпаки на колесах, спойлер, синяя подсветка на подрамнике. Сабвуферы размером с чемодан. Команда автомехаников проделала отличную работу. Машина смотрелась куда дороже четырехсот реалов ², которые Марселина заплатила за нее на городской штрафстоянке.

Они прошли мимо три раза — трое парней в баскетбольных шортах, майках и бейсболках. Первый раз просто присматривались. Второй — примеривались. Троица притворилась, что заинтересовалась колпаками на колесах, четками и брелоком с эмблемой «Фламенгу» ³, свисавшими с зеркала (милый

¹ Улица (порт.) (Здесь и далее — *прим. пер.*)

² Денежная единица Бразилии.

³ Бразильский футбольный клуб из Рио-де-Жанейро.

штрих). Что там, проигрыватель на несколько дисков или магнитола с MP3?

Давайте, ребятки, вы же знаете, что хотите эту тачку, думала Марселина на заднем сиденье в машине преследования, припаркованной в двухстах метрах выше по холму. В ней есть все, что вы любите, я постаралась, как вы сможете устоять?

Третий раз — угон. Они выждали десять минут для страховки, десять минут, в течение которых Марселина ерзала перед монитором, боясь, вернутся ли они вообще или в машину кто-то другой заберется первым. Нет, вот они прошествовали по холму — высокие, симпатичные и развязные парни спортивного телосложения. Эта троица была хороша, очень хороша. Марселина даже не увидела, как они дернули за ручку, но трудно с чем-то перепутать удивление на лицах, когда дверь распахнулась. Да, тачка незаперта. И снова: да, ключи в замке. И вот они внутри: дверь закрыта, двигатель заведен, фары включены.

— Поехали! — крикнула Марселина Хоффман своему водителю и прильнула к монитору, когда внедорожник рванул с места.

Господи и Пресвятая Дева, поднажали, мотор взвизгнул, когда они вырывались на Авенида¹ Эпитасиу Песоа.

— Внимание! Всем машинам! — прокричала Марселина в рацию, пока «чероки» вилял в потоке машин. — У нас угон! У нас угон! Машина направляется

¹ Проспект (порт.).

на север, в сторону туннеля Ребосас¹.— Она с силой ткнула в плечо водителя, помрежа, который когда-то давно признался ей в любви к авторалли.— Не упускай из вида, но не напугай их.— На экране ничего не отображалось. Марселина стукнула по нему.— Что с этой фиговиной? — Экран наводнили картинки со скрытых камер, которыми был нашпигован «мерседес».— Мне нужен тайм-код в режиме реального времени.

«*Не дай им найти камеры*»,— молилась Марселина Богоматери Дорогостоящих Проектов, своей божественной покровительнице. Три парня: тот, что в черном с золотом, за рулем, еще один в майке «Найк», а третий вообще с голым торсом, и у него между сосков растет кустик жестких, как проволока, волос. Сирены промчались мимо. Марселина оторвалась от монитора и увидела, что полицейская машина пересекает четыре полосы и обгоняет ее.

— Дайте звук.

Жуан-Батиста, звукооператор, покачал головой, как индеец, и этот жест показался еще более карикатурным из-за наушников. Он повозился с портативным микшером, висящим на шее, и неуверенно

¹ В Бразилии сейчас население разговаривает на бразильском варианте португальского языка, например, в конце слова звук «s» в португальском языке звучит как «ш», но в бразильском варианте — как «с» (кроме варианта кариока, то есть в Рио-де-Жанейро). В главах, относящихся к современности и будущему, транскрипция названий и терминов дана по бразильскому варианту. Там же, где действие происходит в XVIII веке, имена и топонимы транскрибируются по португальскому варианту, поскольку бразильский вариант начал активно формироваться только после 1822 года.

поднял палец вверх. Марселина все это репетировала — репетировала, репетировала и снова репетировала,— но сейчас не могла вспомнить ни единого слова. Жуан-Батиста взглянул на нее: «*Ну же, это твое шоу*».

— Вам нравится эта машина? Нравится? — Голос у нее дрожал, как у девочки-промоутера, и звукооператор посмотрел на нее с жалостью. На картинке с камер, спрятанных в машине, парни выглядели так, будто под светодиодной подсветкой автомобиля в стиле «Рыцаря дорог» только что рванула бомба. «*Не оставь меня, Пресвятая Дева, не оставь меня*». — Она ваша! Это ваш суперприз! Все верно, вы на телешоу!

— Это старый раздолбанный «мерс» с дешевым тюнингом,— пробормотал Соза, водитель.— И они это понимают.

Марселина убрала рацию.

— А ты у нас тут режиссер? Режиссер или нет? Сейчас ты водитель!

Внедорожник резко свернул, из-за чего Марселина чуть не свалилась на заднем сиденье. Взвизгнули тормоза. Господи, вот это ей по душе.

— Они передумали ехать в тоннель. Вместо этого направляются в сторону Ботанического сада.

Марселина взглянула на навигатор. Полицейские машины отмечены оранжевыми флажками, их аккуратный строй в районе Зона-Сул¹ ломался и перестраивался, когда угонщики отказались по-

¹ Рио-де-Жанейро разделен на две части: Зона-Сул и Зона-Норте. В первой проживает средний класс, а вторая — это промышленный район, заселенный простыми работягами.

пасть в расставленную ловушку. *«Вот для чего все это, — сказала себе Марселина. — Вот что делает телепередачу интересной»*. Она снова взяла рацию.

— Вы на передаче «Побег». Это новое реалити-шоу Четвертого канала, и вы его герои! Эй, вы станете звездами!

Парни переглянулись. В этой культуре ценится внимание. Легче легкого соблазнить тщеславного кариока¹. Кариока — лучшие участники реалити-шоу на всей планете.

— Эта тачка ваша, стопроцентно, гарантированно и легально! Нужно только, чтобы в ближайшие полчаса вас не арестовала полиция, которую мы на вас навели. Хотите сыграть? — Это может подойти для слогана: «Побег: хотите сыграть?»

Губы парня в футболке «Найк» шевелились.

— Мне нужен звук! — закричала Марселина.

Жуан-Батиста нажал еще какую-то кнопку. Байле-фанк² сотряс внедорожник.

— Я говорю: за эту кучу дерьма? — «Найк» перебивал ритм, под который принято трясти ягодицами.

Соза очередной раз резко развернулся, не сходя шин. Оранжевые флажки полицейских машин сбились в стаю, одно за другим отрезая направления к

¹ Обозначает принадлежность к штату и городу Рио-де-Жанейро — так в Бразилии помимо прочего называют и выходцев из этого города.

² Музыкальный стиль, пользующийся популярностью в бразильских трущобах, темы песен в стиле байле-фанк — жизнь уличных банд, подвиги местных бандитов и наркодилеров, и некоторые направления даже официально запрещены в Бразилии.

БОГОМАТЕРЬ ДОРОГОСТОЯЩИХ ПРОЕКТОВ

потенциальному побегу. Впервые Марселина поверила, что может снять на этом материале передачу. Она выключила двустороннюю связь.

— Куда мы едем?

— Может, в Росинью¹ или через лес Тижука² на Эстрада³ Дона Касторина.

Внедорожник скользнул через очередной перекресток, от него шархнулись мойщики машин с ведрами и скребками, а еще жонглеры, чьи мячики каскадом попадали к их ногам.

— Нет, все-таки Росинья.

— Есть что-нибудь годное? — спросила Марселина.

Жуан-Батиста покачал головой. Ей никогда не попадались разговорчивые звукооператоры, даже если это были женщины.

— Эй-эй-эй! Можешь сделать музыку чуть потише.

Звуки «байле» в исполнении диджея Фуракана достигли приемлемого уровня, и Жуан-Батиста поднял палец вверх.

— Как тебя зовут?

— Ага, так я тебе и сказал, когда еду в краденой тачке, а половина полиции Зона-Сул висит у меня на хвосте! Это ловушка.

— Ну надо же как-то к тебе обращаться,— умасливала его Марселина.

¹ Одна из фавел (трущоб) Рио-де-Жанейро и крупнейшая фавела страны — ее население составляет около семидесяти тысяч человек.

² Национальный парк в Бразилии.

³ Автомагистраль, шоссе. (порт.)

— Ладно, Четвертый канал, можешь называть меня Качок¹, а это Америка, — водитель махнул рукой в сторону соседа. — И О'Клону. — Парень с кустиком волос на груди приблизил губы к мини-камере, встроенной в подголовник водительского сиденья, как в классическом клипе на MTV.

— Это будет типа автобуса 174?² — спросил он.

— А ты хочешь закончить как парень в автобусе 174? — пробормотал Соза. — Если они попытаются прорваться в Росинью, то автобус 174 будет на их фоне детским утренником.

— И я стану звездой? — поинтересовался О'Клону, все еще целуя камеру.

— Ты будешь на обложке журнала «Контигу». У нас там свои люди. Можем устроить.

— А можно встретиться с Жизель Бундхен?

— Мы организуем тебе съемку с Жизель Бундхен, всем вам, вместе с машиной. Звезды «Побега» и их тачки.

— А мне нравится Ана Беатриз Баррош! — подал голос Америка.

— Слышите? Жизель Бундхен! — О'Клону просунул голову между сидений и прокричал на ухо Качку.

— Парень, не будет вам никакой Жизель Бундхен и Аны Беатриз Баррош, — сказал Качок. — Это

¹ В оригинале герой называет себя Мальясан («Качалка») по названию популярного бразильского сериала, который шел в России под названием «Новый Геркулес».

² Речь о захвате заложников в автобусе № 174 в Рио-де-Жанейро в 2000 году, в ходе которого один из преступников был задушен полицейскими.

ж телевизионщики, они наобещают золотые горы, лишь бы рейтинги были. Эй, Четвертый канал, а что случится, если нас поймают? Мы ж не просились к вам на шоу.

— Но машину-то вы угнали.

— Вы хотели, чтобы мы угнали эту тачку. Оставили дверь открытой и ключ в замке зажигания.

— Этика — дело хорошее,— сказал Жуан-Батиста,— но на реалити-шоу с ней проблемы.

Сирены звучали со всех сторон, приближались, синхронизировались. Полицейские машины пуль пролетели по обе стороны — порыв ветра, размытый звук и мерцающий свет. Марселина почувствовала, как сердце глухо колотится в груди, это был момент красоты, когда все срослось — все идеально, доведено до автоматизма, божественно. Соза переключился на верхнюю передачу, пролетая мимо закрытой стройки, где росла новая стена фавелы.

— И это не Росинья,— сообщил Соза, миновав цепочку железнодорожных цистерн.— А что там дальше? Может, Вила Каноас¹. Ни хрена себе!

Марселина оторвалась от монитора, над которым она уже планировала монтаж своего шоу. Что-то странное прозвучало в голосе Созы.

— Ты пугаешь меня, парень.

— Они только что развернулись на сто восемьдесят градусов.

— И где они?

— Едут прямо на нас.

¹ Одна из первых фавел в Рио-де-Жанейро.

— Эй, Четвертый канал,— Качок широко улыбался в камеру на солнцезащитном козырьке. Он был очень хорош, с крупными белыми зубами.— Какая-то неувязочка в твоём формате. Понимаешь, мне нет резона рисковать своей свободой ради подержанного говенного «мерса». С другой стороны, ради чего-нибудь с ценником повыше...

«Мерседес» скользил по центральной полосе, теряя по пути элементы тюнинга. Соза ударил по тормозам. Внедорожник остановился почти вплотную к «мерседесу». Качок, Америка и О'Клону уже выскочили, держа пушки параллельно земле боковым хватом, который вошел в моду после фильма «Город Бога»¹.

— Выходим, выходим, выходим,— Марселина и члены съёмочной группы вывалили на дорогу в потоке сигналивших машин.

— Мне нужен жесткий диск. Без него у меня не получится шоу. Оставьте хотя бы его.

Америка уже сидел за рулем.

— Классно,— заявил он.

— Ладно уж, бери,— сказал Качок, протягивая Марселине монитор и терабайтовый диск.

— Знаешь, у тебя волосы типа как у Жизель Бундхен,— крикнул О'Клону с заднего сиденья.— Только более волнистые, да и сама ты помельче.

Мотор взвизгнул, шины задымили. Америка на ручном тормозе объехал на внедорожнике Марселину и рванул на запад. Через пару секунд промелькнули полицейские машины.

¹ Бразильский фильм о жизни обитателей трущоб.

БОГОМАТЕРЬ ДОРОГОСТОЯЩИХ ПРОЕКТОВ

— Вот это, — сказал Жуан-Батиста, — я и называю крутым телешоу.

* * *

Черная Птичка курила в монтажной. Марселина ненавидела это. Она ненавидела почти все в Черной Птичке: ее одежду родом из 50-х, которую та носила неглаженной наперекор трендам и моде (не существует моды без персонального стиля, *querida*¹) и при этом выглядела потрясающе, начиная с настоящих нейлоновых чулок — никаких колготок, от них очень-очень сильная молочница — и заканчивая пиджаком от Коко Шанель. Если бы она могла носить черные очки и головной платок в монтажной, то носила бы. Марселина ненавидела женщину, которая так уверенно и безошибочно жила по своим собственным правилам. Ее бесило, что Черная Птичка сидела исключительно на импортной водке и сигаретах «Голливуд», в жизни не сделала ни одного упражнения, но даже после целой ночи работы в монтажной излучала шарм Грейс Келли и не поглощала литрами сладкую гуарану². Но больше всего бесило то, что Черная Птичка, несмотря на намеренный ретростиль, окончила медиашколу на год раньше Марселины и теперь была ее старшим выпускаю-

¹ «Дорогая» (порт.).

² Гуарана (высушенная масса из измельченных семян древесной лианы, произрастающей в Бразилии) является сырьем для производства энергетических напитков, поскольку обладает большим содержанием кофеина.

щим редактором. На пятничных коктейлях в кафе «Барбоза» Марселина регулярно утомляла аналитиков и продюсеров неустанными рассказами обо всех трюках и извращениях, к которым прибегла Черная Птичка, чтобы возглавить отдел развлекательных передач на Четвертом канале, коллеги уже могли цитировать историю Хоффман, как литургию. *«Она не знала, что микрофон все еще включен, и операторы услышали, как она говорит... (хором) Трахни меня так, чтоб я лопнула...»*

— Саундтрек — основной элемент уникального торгового предложения, то есть наш козырь, мы хотим использовать музыку 80-х из GTA¹. Ту песню английской романтической группы, где они поют про Рио, но клип снят на Шри-Ланке.

— А я думал, на Шри-Ланке снимался клип «Сохрани молитву»², — заметил Леандру, пододвигая к Черной Птичке пепельницу, крышкой которой служил перевернутый цветочный горшок.

Он был единственным редактором во всем здании, который не запретил Марселине появляться в своей монтажной, и считался невозмутимым, как далай-лама, даже после ночной смены.

— «Рио» снимали в Рио. Что логично.

— А ты у нас спец по романтической английской музыке начала 80-х? — съязвила Марселина. — Ты в 1984-м хоть на свет появился?

¹ Имеется в виду игра «Grand Theft Auto: Vice City Stories», действие которой разворачивается в 1986 году в вымышленном городе Вайс-сити.

² Клип «Save prayer» группы «Дюран Дюран» снимался на Шри-Ланке.

БОГОМАТЕРЬ ДОРОГОСТОЯЩИХ ПРОЕКТОВ

— Я думаю, ты скоро выяснишь, что тот трек «Дюран Дюран» записали в 1982 году,— сообщила Черная Птичка, тщательно затушив сигарету в предложенной пепельнице и водрузив крышку на место.— А видео на самом деле сняли в Антигуа. Марселина, что случилось с машиной съемочной группы?

— Полиция обнаружила ее раздетой до подрамника на краю Мангейры. Страховка все покроеет. Но это значит, что все работает. То есть я хочу сказать, формат требует небольшой доводки, но идея замечательная. Это хорошее телешоу.

Черная Птичка зажгла очередную сигарету. Марселина маялась возле двери в монтажную. *«Дайте мне снять ее, дайте мне, дайте мне, дайте мне эту передачу».*

— Это хорошее телешоу, и меня оно заинтересовало.

Это наивысшая похвала, какую можно услышать от Черной Птички. У Хоффман дрогнуло сердце, но виной тому, скорее всего, стимуляторы. Потихоньку слезть с них, а потом нормально выспаться ночью — вот, по ее опыту, самый лучший способ отойти от ночной смены. Разумеется, если проект утвердят, то она может поехать напрямиком в кафе «Барбоза», постучать в дверь Аугусту особым секретным масонским стуком и провести остаток дня с шампанским, глядя, как мимо проносятся роллеры с крепкими, как персик, задницами.

— Умное, злободневное, для всех возрастов, но, увы, его не будет.

Черная Птичка подняла руку, обтянутую кружевной перчаткой, предвосхищая протесты Марселины.

— Мы не можем запустить его.

Она постучала по панели беспроводного контроля и включила Четвертый новостной канал. В утреннюю смену работала Аузирия Менендес. Значит, Эйтор наверняка позвонит Марселине где-то в полдень и позовет на обед. В такой день страхи и тревоги немолодого ведущего новостей — это то, что ей нужно в последнюю очередь. Казалось, картинка попала на экран прямо из ее головы: полицейские автомобили окружили автомобиль на обочине шоссе. Сан-Паулу, гласил заголовок. Дальше съемка с вертолета: патрульные машины и броневики спецназа перед воротами тюрьмы Гуарульяс. С территории исправительного учреждения поднимаются столбы дыма. На полуразобранной крыше стоят люди с плакатом, изготовленным из простыни, на нем красной краской что-то написано.

— ПСК¹ объявила войну полиции,— сказала Черная Птичка.— Как минимум дюжина копов уже погибла. Они взяли заложников в тюрьме. А потом Бенфика... нет, мы не можем пустить это в эфир.

Марселина топчется у двери, тихо моргая, пока экран телевизора не превращается в крошечное дрожащее пятнышко в конце длинного тусклого туннеля,

¹ Речь о криминальной группировке Primeiro Comando da Capital (сокращенно ПСС) — это крупнейшая преступная организация в Бразилии, насчитывающая более тридцати тысяч человек, половина из которых сидит в тюрьме. Банда, которая, как утверждают ее члены, борется в том числе и за права заключенных, регулярно устраивает мятежи в исправительных учреждениях Бразилии.

гудящего от банок «Куата»¹ и амфетаминов, Леандру и Черная Птичка не оборачиваются странными лимузинами, которые волокут ее на своих бамперах. Марселина слышит свой собственный голос словно бы из какого-то динамика, скрытого внутри ее тела:

— Мы должны быть оригинальными и смелыми.

— И твоя идея оригинальная и смелая, а потом каналу не продлят лицензию.— Черная Птичка поднялась и стряхнула сигаретный пепел со своих прелестных перчаток.— Прости, Марселина.

Ее икры, обтянутые нейлоном, потерлись друг о друга, создавая электрический разряд, когда она открыла дверь монтажной. Свет слепил. Черная Птичка превратилась в аморфную тень в центре сияния, когда шагнула в самое сердце солнечного света.

— Беспорядки утихнут, как обычно...

Но Марселина нарушила собственное правило: не возражать, не оспаривать, не умолять. Нужно любить проект достаточно, чтобы воплощать его, но не настолько, чтобы не дать ему развалиться. Ее любимый жанр — развлекательные реалити-шоу — имел тошнотворный рейтинг успешности в два процента, и Марселина стала толстокожей, она выучила местное кунфу: никому не доверять, пока чернила не высохнут на контракте, и даже тогда составитель телепрограмм царь и бог: он дал, он и взял. Но каждый удар высасывал энергию и лишал стимула — это все равно, что пытаться остановить супертанкер, пиная в него футбольные мячи. Марселина даже не помнила, когда ей в последний раз нравилась эта работа.

¹ Энергетический напиток на основе гуараны.

Леандру выключил пилотный выпуск и заархивировал план монтажа.

— Не хочу тебя торопить, но у меня еще Лизандра с «Пластикой в обед».

Хоффман взяла свои документы и жесткий диск и подумала, что было бы очень неплохо разреветься. Но не здесь — здесь никогда, не перед конкурентами.

— Эй, Марселина... мне жаль, что так вышло с «Побегом». Понимаешь, время неподходящее... — продолжил редактор.

Лизандра уселась в кресло Марселины и положила журнал дублей и бутылку воды прямо на стол. Леандру пощелкал кнопками.

— Да ладно, это же всего лишь бизнес, ничего личного, — сказала Марселина.

— Знаешь, ты всегда так философски ко всему относишься. Я бы на твоём месте после такого просто пошел и где-нибудь надрался бы.

«Был такой вариант, но после твоих слов я скорее намажу губы дерьмом вместо помады, чем напьюсь до потери пульса в „Барбозе“».

Марселина представила, как медленно выплескивает кислоту из открытого автомобильного аккумулятора в лицо Лизандры, как по ее белой и бархатистой, словно персик, коже текут кровавые узоры в духе Джексона Поллока. Будет тебе «Пластика в обед», сука.

Гунга¹ проговаривал ритм, басы пыхтели — это пульс города и гор. Медиу был болтуном, небрежно

¹ Одна из разновидностей беримбау (бразильского однострунного ударного музыкального инструмента), гунга обладает самым низким тоном, помимо этого есть еще две разновидности берим-

и бесцеремонно разносящим сплетни улиц и баров, новости о жизни знаменитостей. А виола — певицей, она заглушала и басы, и перкуссию — ее мелодия торжественным гимном разносилась на фоне остальных звуков и ложилась на ритмы гунга и медиу, а потом, не переставая трясти ягодицами, скрылась, словно дух самой капоэйры, за ритмичными проигрышами и пассажами, ложными атаками и импровизациями.

Марселина стояла босая в круге музыки, грудь вздымалась, руки были подняты. Пот градом капился по подбородку и локтям, капая на пол. При игры в роде¹ без трюков и обманов не обойтись. Марселина с надлежащей наглостью манит противника поднятой рукой. Ее соперник пританцовывает в жинге², готовый атаковать и обороняться, все его чувства обострены. Так нагло вызывать противника на танец — это по-бразильски, в духе жейту³, в духе малисии⁴. Капоэйристы поют нараспев:

бау: медиу (средний тон) и виола (высокий тон). Все три вида беримбау используют в современных школах капоэйры (бразильское боевое искусство).

¹ Так называется круг, образуемый участниками, в котором играют капоэйристы.

² Базовое движение в капоэйре, при котором игрок постоянно передвигается, готовясь уйти от удара или провести удар самому.

³ Жейту — это термин, который обозначает бразильскую культуру «решения вопросов».

⁴ Речь о сущности капоэйры, которая передается словом «малисия» (порт. malícia) — умение хитрить, вводить партнера в заблуждение относительно ваших намерений и планов в игре. Необходимо изобразить свою мнимую незащищенность и открытость для удара, а при попытке атаковать провести изящную контратаку.

*Е-е-е, я шел
Прохладным утром
И встретил Великого Сан-Бенту,
Играющего в карты с Псом.*

Рода хлопает в ладоши в контрапункт торопливым, звенящим ритмам беримбау. Это с виду такой грубый инструмент, его происхождение от боевого лука явственно проступает в изогнутой форме деревянной верги¹ и туго натянутой, как тетива, струне. Беримбау кажется кустарным: тыква, проволока из автомобильной шины, крышка от бутылки, которая прижата к струне, палка, чтобы извлекать звуки, — в круглом животе инструмента живут всего две ноты. Это инструмент трущоб. Когда Марселина только начала заниматься капозэйрой, то презрительно относилась к беримбау: она же пришла сюда драться, а только потом танцевать. Но танца без музыки не бывает, и когда она выучила порядок, то заужала дребезжащие просторечные голоса беримбау, а затем разобралась в ритмических тонкостях этого инструментального трио, говорившего всего шестью нотами. Местре² Жинга не уставал повторять, что Марселине никогда не получить корда вермелья³, если она будет пренебрежительно относиться к беримбау. Капозэйра — это больше, чем просто бой. Марсе-

¹ Палка, на которую натягивают струну.

² Мастер капозэйры.

³ Красный пояс, который присваивается в капозэйре мастерам первой степени, фактически поясами являются разноцветные веревки.

лина заказала себе медиу в фонде местре Бимбы¹ в Салвадоре, духовном доме классической капоэйры Ангола². Медиу так и лежал нераспакованным за диваном. Для Марселины, одетой в красные капри с белыми полосками и короткий топик, бой был тем, что нужно после поражения на работе, которое все еще комом стояло в горле.

*Местре Бимба, местре Нестор,
Местре Эзекиел и Кенжикинья,
Все они знаменитые люди,
Которые научили нас играть и петь —*

поет рода, создав три концентрические окружности внутри влажного бетонного четырехугольного двора, разрисованного святыми культа умбанда³ и легендарными местре капоэйры, изображенными в прыжках, сочетающих трюки кунфу и изящество балета. И снова Марселина манит соперника и улыбается. Ритм переключается с Сан-Бенту-Гранде⁴ на так называемую песню вступления, канту де энтрада — формальность, которой придерживается местре Жинга в своей школе, прославляя былых мастеров капоэйры. Жаир пересекает роду и берет руки

¹ *Местре Бимба* (настоящее имя Мануэль душ Рейш Машаду 1900—1974) знаменитый мастер афробразильского боевого искусства капоэйры Региональ.

² Еще одна ветвь капоэйры, созданная легендарным местре Пастинья (1889—1981).

³ Бразильская синкретическая религия, сочетающая в себе черты католицизма, спиритизма и афробразильских традиций, в настоящее время ее приверженцами являются около миллиона человек.

⁴ Быстрый ритм.

Марселины в свои. Они медленно движутся лицом к лицу, так церемонно, будто исполняют форро¹ вдоль круга поднятых рук, голосов и звуков беримбау. Жаир — нахальный парень на десять лет моложе Марселины, высокий, черный и привлекательный, причем последним обстоятельством явно гордится, поддерживает внешний вид и ведет себя с достоинством и уверенностью, граничащими с дерзостью. Он не дерется с белыми и женщинами. Белые двигаются, как негнущиеся деревья или как грузовик со свиньями, едущими на бойню. А женщины вообще никогда не поймут, что такое «малисия». Это доступно лишь парням. А маленькие белые бабы с немецкими именами и белой немецкой кожей — самые смешные из всех. Таким не стоит тратить время на капоэйру. Все равно без толку.

Конкретно эта белая немецкая баба уже дважды удивила его. Первый раз лиричным эс-добраду², который начался с ложной подсечки с пола, при этом руки и ноги касались земли, а потом перешел в перекат колесом на одной руке и быстрый удар правой ногой, от которого Жаир увернулся только резко присев в защитную стойку «негачива»³, подняв руку, чтобы прикрыть лицо. Марселина легко предугадала

¹ Бразильский народный парный танец.

² Разновидность комбинированного удара.

³ Одна из базовых стоек в капоэйре, в данном случае при транслитерации учтена произносительная норма диалекта Рио-де-Жанейро, в котором «t» произносится как «ч», это положение, когда капоэйрист сидит на полностью согнутой ноге, выставляя вперед прямую ногу, одна рука опирается на землю рядом с прямой ногой, вторая — закрывает голову.

атакующий удар «мейя луа»¹. «Е! Е!» — кричат зрители. Второй раз они ахают и громко хлопают, когда Хоффман ныряет в «мейя луа пулада»² — бесценный вклад группы Сензала³ в капоэйру. Боковым зрением она мельком увидела, что местре Жинга присел на корточки со своей резной тростью, словно старый ангольский король, сохраняя при этом каменное выражение лица. Старый козел. Что бы Марселина ни делала, на него это не производило впечатления. «*Ты не магистр Йода*». Затем наступила очередь «шапеу де кору», удара ногой из положения сидя с опорой на одну руку. Жаир оторвался от земли, а Марселина едва успела упасть на четыре опорные точки, наблюдая, как над головой просвистела нога соперника.

Поначалу капоэйра была лишь очередной модной волной, которую оседлала Хоффман, вечно испытывавшая вампирский голод по чему-то новому и свежему. На Четвертом канале «обеденный перерыв» — слово для лузеров, если только вы не проводите его с пользой. Когда в моде была спортивная ходьба, Марселина первой рискнула выйти на жаркий пляж Ботафогу в спортивных туфлях, костюме из спандекса, в темных очках с узором в виде паучьей сетки и шагомером, отмеряющим канонические десять тысяч шагов. Через неделю несколько ее друзей

¹ Так называемый «полумесяц циркулем» — круговой удар в горизонтальной плоскости пяткой с опорой на руки и одну ногу.

² «Полумесяц в прыжке» — круговой удар в горизонтальной плоскости, но двумя ногами.

³ Основанная в 1963 году в Рио-де-Жанейро группа *Senzala de Saroeira* является одной из самых известных групп капоэйры в мире, само слово «сензала» означает «дом для рабов».

и куча соперников высыпали на улицу. Потом она услышала сквозь шум автомобильного движения брэнчание беримбау, веселый звон агого¹ и пение, доносившиеся из парка Фламенгу². На следующий день она уже присоединилась к ним, хлопая в ладоши, как типичная немецкая блондиночка, пока жилистые парни с голыми торсами крутились колесом, кружились и наносили удары ногой в роде. Местре Жинга просто устроил презентацию своей школы для привлечения новых учеников, но для Марселины это стало Следующим Крутым Новшеством. Капозэйра правила целый сезон, ей посвящали каждый второй питчинг, но потом сдалась под натиском очередного тренда. К тому времени Марселина пожертвовала костюм из спандекса и вышедшие из моды очки в благотворительный магазин, а шагомер подарила соседке с нижнего этажа, сеньоре Коста, которую преследовал страх, что ее муж — лунатик и проходит ночами по улицам километр за километром, воруя всякие мелочи. Марселина же купила себе классический набор из капри с полосками и эластичного коротенького топа и дважды в неделю отправлялась на такси в школу местре Жинга Сильвестре, вверх по серпантину на гору Корковаду, напоминающую женскую грудь, где на вершине, слов-

¹ Бразильский народный музыкальный инструмент африканского происхождения, который часто используют для создания ритмической полифонии в капозэйре, представляет собой сдвоенный металлический колокольчик, на котором играют ударяя по нему палочкой.

² Гигантский парк в Рио-де-Жанейро, одна из самых больших парковых зон в мире, занимает площадь более миллиона квадратных метров.

но торчащий сосок, стоял сам Христос. Она стала адептом этого боевого танца. В конце концов, мода на него вернется снова, так всегда было.

Руки сцеплены, капозэйристы продолжали кружиться. Ночь влажная, и облака низко висели над Тижукой. Теплая сырость задерживала и усиливала запахи: фруктовый и тошнотворно-приторный аромат бугенвиллии, нависающей над двориком, где проходили бои, прогорклый дым масла в лампах, которые очерчивали роду, медово-соленую сладость пота, стекающего по поднятым рукам Марселины, плодородную и питательную кислотность ее подмышек. Хоффман разжала руки и отпрянула от Жаира. На одном дыхании беримбау и агого перескочили на мотив Сан-Бенту-Гранде, и на том же дыхании Марселина резко присела на корточки, схватила Жаира за отвороты брюк с узором из черепов с перекрещенными костями, встала и опрокинула парня на спину.

Рода взревела от восторга. Беримбау, казалось, усмехнулись струнами. Местре Жинга сдержал улыбку. Это «бока де калса»¹ — движение такое простое и глупое, что никогда и не подумаешь, что оно может сработать, но потому и сработало. А теперь завершающий штрих. Марселина протянула руку. Как только один из участников предлагает руку, игра закончена. Но Жаир из защитной стойки «негачива» ударил пяткой с разворота — это «армада». Хоффман легко нырнула под его голой ногой и, пока он не успел восстановить равновесие, резко стукнула ему с обеих сторон по ушам — двойной «галопанче». Жаир

¹ Бросок захватом за обе штанины или лодыжки партнера с рывком на себя.

с воплем упал, смех прекратился, беримбау умолкли. Каркнула какая-то птица. На лице местре Жинга теперь не было и намека на улыбку. Марселина снова протянула руку. Жаир молча отказался, поднялся и вышел из круга, потряхивая головой.

Учитель ждал в желтом свете фонарей, пока к Марселине приедет заказанное такси. Кто-то сам ведет в этой жизни, а кого-то везут. Низко склоненные ветви деревьев и тянущийся вверх фикус отбрасывали причудливые изменчивые тени на местре, который оперся на палку. На его шее покачивался амулет патуа, защищавший от злых духов.

«Ты не Йода, мать твою,— подумала Марселина.— И не Гэндальф Серый».

— Это было хорошо. Мне понравилось. «Бока де калса» — настоящий прием маландру¹.

Его голос скрежетал так, словно учитель выкуривал по четыре пачки сигарет в день. Насколько Марселина знала, местре Жинга никогда не курил, никогда не употреблял маконья², не говоря уж о других наркотиках, а пил только в дни поминовения святых и по национальным праздникам. Говорили, что он хрипит из-за узелков на голосовых связках, но какая бы ни была биологическая подоплека, Марселина от его слов всегда чувствовала себя так, словно оказалась в фильме «Карате-пацан».

— Я думал, что, может быть, ты в итоге сумеешь понять, как себя надлежит вести, понять жейту и тут...

¹ Хитрый, умный капоэйрист.

² Травка, марихуана.

— Я извинилась перед Жаиром, но он отнесся с прохладцей. В ушах позвенит пару дней, но он ведь сам решил продолжить. Я предложила, он отказался. Как вы говорите, на улице нет правил.

Когда она, танцуя, вышла из оборонительной стойки, то видела перед собой лицо не Жаира, а Черной Птички во всей ее красе, с макияжем, и кулаки тут же поняли, что нужно делать: удар по ушам, самый унижительный в жогу. Двойная пощечина.

— Ты злилась. Злость — это глупо. Разве я тебя не учил? Смеющийся человек всегда победит злого, поскольку злой глуп, им двигает ярость, а не хитрость.

— Да, да, конечно,— сказала Марселина, закидывая сумку с вещами на заднее сиденье такси. Она надеялась, что боевой танец испепелит гнев, превратит в соответствии с доморощенным дзенем местре Жинги в насмешливый хохот настоящего маландру, беззаботного и любимого миром, который присматривает за ним, как мать. Музыка, песни, хитрые шаги подготовительной жинги лишь раздули злость, пока она не пронзила черный резервуар с яростью — неистовства столь древнего, что оно уже превратилось в черное горючее масло. Там скопились долгие годы гнева. Разумеется, на семью, на мать, которая изящно и респектабельно спивалась в своей квартире в районе пляжа Леблон, на сестер, их мужей и детей. На друзей, а по совместительству соперников и подхалимов, которых Марселина держала в поле зрения. Но в большей степени это был гнев на саму себя, на то, что к тридцати четырем годам она так далеко ушла по своей особой дороге, что обратного пути уже не было. «Я не представляю,

чтобы дети могли компенсировать мой потенциальный карьерный рост». Все семейство Хоффман собралось в ресторане «Леопольд» на шестидесятилетний юбилей матери. Марселину, тогда еще двадцатитрехлетнюю, только пришедшую на Четвертый канал, ослепили свет, камера, мотор. Марселина до сих пор слышала свой голос за столом — от пива и самоуверенности она объявила войну своим старшим замужним сестрам, их мужьям и яйцеклеткам.

— Я не хочу ехать в Копа,— приказала она, вынимая телефон, а пальцы танцевали свой собственный танец жинга по клавишам, набирая текст.— Отвезите меня на Руа Табатингуэра.

— Хорошо,— отозвался таксист.— Копа кишит полицейскими и военными. Сейчас перекинется на Морру-ду-Паван¹.

Это был не первый еженедельный брифинг, на который она пришла с похмелья. Зал заседаний Четвертого канала — комфортные диваны, низкие столики, изогнутая стеклянная стена, синий с золотом Ботафогу и смог, висящий над муниципалитетом Нитерой и заливом,— превратился в сверхглубокую партию басов. В соответствии с генеральной установкой на новизну, оригинальность и кидалтов стены украшали огромные фотографии персонажей «Звездных войн». Марселина чувствовала, как на нее давит Боба Фетт. Все пройдет нормально, если не придется ни-

¹ Название фавелы.